

РЕЦЕНЗИЯ НА:

R.E. JORDAAN and B.E. COLLESS.**THE MAHĀRĀJAS OF THE ISLES: THE ŚAILENDRAS
AND THE PROBLEM OF ŚRĪVIJAYA.****Leiden: Department of Languages and Cultures of South-
east Asia and Oceania, University of Leiden, 2009 (Semaian 25).****XVIII, 285 pp. ISBN 978-90-73084-25-4**

Древняя и средневековая история Малайзии и Индонезии давно привлекает внимание исследователей. Монография Роя Йордана и Брайана Коллеса посвящена поиску связи между правившей на Яве династией Шайлендров и царством Шривиджайя, чей центр находился на Суматре.

Книга состоит из предисловия, разделов «Замечания об использовании первичных и вторичных источников», «Замечания о транслитерации и написании», пяти глав, библиографии, пяти приложений и указателей.

В предисловии формулируется основная идея монографии: со второй половины VIII в. дотоле независимая Шривиджайя стала союзным царством династии Шайлендров, «великих царей» Малайско-Индонезийского архипелага. Именно Шайлендры были «владыками островов», упоминаемыми в средневековых арабских текстах, а не цари Шривиджайи. Отношения между Центральной Явой, где находились Шайлендры в так называемое «междущарствие» (*Śailendra Interregnum*, около 775–855 гг.), и Шривиджайей Йордан и Коллес называют «симбиозом» (р. X).

В первой главе «Проблема Шривиджайи» Йордан и Коллес рассматривают историю изучения этой политики от основополагающей статьи Ж. Сёдеса до наших дней (р. 1–25) [Coedès, 1918; см. также: Захаров, 2006, с. 57–102]. Французский историк создал образ величественной империи, господствовавшей в западной части Индонезийского архипелага с VII до XIII в. Сёдес помещал её столицу в район Палембанга на юго-востоке Суматры. Некоторые исследователи возражали против этой ло-

кализации, предлагая либо Кедах на западе Малаккского полуострова (Р.Ч. Маджумдар), либо Чхайю на северо-востоке этого же полуострова (Х.Г. Куорич Уолз). Считая, что в Шривиджайе с самого начала (VII в.) правила династия Шайлендров, Ж.-Ф. Фогель и Н. Кром утверждали, что в середине VIII в. столица Шривиджайи переместилась на Яву, в то время как В.Ф. Стюттерхейм полагал, что Шайлендры, будучи яванской по происхождению династией [критику этого взгляда см.: Jordaan, 1999], в это время завоевали Шривиджайю. Археологическое изучение района Палембанга в 1970-е гг., не давшее материалов I тыс., привело Б. Бронсона к неутешительному выводу о том, что величественная империя Шривиджайи может оказаться лишь мифом современной историографии [Bronson, 1979, p. 395–405]. Бронсону возразил П.-И. Мангэн, под руководством которого совместная франко-индонезийская экспедиция обнаружила свидетельства заселения долин рек Муси и Батангхари, где, по традиционному убеждению историков, располагались Палембанг-Шривиджайя и Джамби-Малайю [Manguin, 2009, p. 434–484]. Найдены были кирпичные основания зданий, скорее всего храмов, керамика и в ряде случаев скульптура.

Йордан и Коллес считают результаты раскопок Мангэна и его коллег неверно истолкованными. Вопрос, по их мнению, не в том, был ли обитаем район Палембанга в древности (в этом у них сомнений нет), а в том, можно ли отсутствие там монументального зодчества, хотя бы отдалённо сравнимого с известными яванскими храмовыми комплексами Боробудуром и Прамбананом, солидного эпиграфического материала (исключая надписи конца VII в.) и монетных находок примирить с образом столицы великой империи, возникающим при изучении арабских и китайских свидетельств. Йордан и Коллес ссылаются на отсутствие находок любых монет в районе Палембанга в свете постоянно цитируемых свидетельств арабских текстов об оживлённой торговле в Забадже, отождествляемом со Шривиджайей [Ferrand, 1922, p. 56, 162; Берзин, 1995, с. 155] (p. 17). Выход из создавшегося положения, по мнению Йордана и Коллеса, следует искать в пересмотре традиционных представлений на основании тщательного изучения имеющихся первоисточников и литературы вопроса (здесь они полемизируют с

О.У. Уолтерсом и Мангэном, которые видят спасение в археологии). В частности, привычное уравнение «Суварнадви́па (остров золота) – это Суматра» не может считаться надёжным: санскритское слово *dvīpa* означает как «остров», так и «полуостров», а следовательно, этот топоним (Суварнадви́па) может означать и Суматру, и Малаккский полуостров, и всю западную часть Индонезийско-Малайского архипелага (р. 23–24 [Monier-Williams, 1964, p. 507; cf. Böhlingk, 1882, T. III, S. 138: Insel, Sandbank im Flusse; eine sichere Zufluchtsstätte, Retter in der Not]).

Вторая глава «Конец владычества Шайлендров на Яве» посвящена запутанной истории династии Шайлендров в свете данных надписи царя Девапалы из Наланды в Бенгалии (о её датировке см. ниже), новой надписи царя Балитунга на древнеяванском языке Вануа Тенгах III с Центральной Явы 908 г. н.э. и санскритской надписи 775 г. из Чхайи в Таиланде, ранее известной как «Лигорская стела» (р. 26–50).

Среди историков распространена следующая версия истории Шайлендров на Яве: во второй четверти IX в. северной частью Центральной Явы правили последовательно князья Гарунг и Пикатан, а южной – Балапутра. В 855–856 в решающем сражении Балапутра был разбит и удалился на Суматру и стал править Шривиджайей [De Casparis 1956, p. 295; Тюрин, 2004, с. 33]. Связь Балапутры с Суматрой выводится из его титула в надписи Девапалы – правитель Суварнадви́пы (отождествляемой в данном случае со Шривиджайей). Его первоначальное присутствие на Яве реконструируется по надписи из Прамба-нана 856 г., где и упомянут военный конфликт [De Casparis, 1956, p. 280–330].

Йордан и Коллес отвергают эту конструкцию на основании новой датировки надписи Девапалы. Существующие хронологии династии Палов, разработанные Д.Ч. Сиркаром, К. Кхандавалой и С. Горакшкар, С. и Дж. Хантингтонами, относят конец правления Девапалы либо к 850, либо к 843 г., а это означает, что Балапутра был правителем Суварнадви́пы до 850 г. В военном конфликте 855–856 гг. он участвовал именно как правитель Суварнадви́пы и никогда не княжил на Центральной Яве.

Поскольку в надписи Девапалы Балапутра называется внуком правителя *Явабхуми* (отождествляемой с Явой) из династии Шайлендров, возникает вопрос о роли этого рода в истории и Явы, и Суматры. Впервые Шайлендры на Яве упоминаются в надписи из Каласана 778 г., последний раз – в тексте из Кайюмвунгана, или Карангтенгах, 824 г. Их упоминает надпись из Чхайи 775 г. («Лигорская стела»)¹. Йордан и Коллес полагают, что если Балапутра правил Суварнадвипой до 850 г. и был внуком одного из Шайлендров, правивших Центральной Явой, то в это время владычество Шайлендров распространялось и на Суматру/Шривиджайю (именно родство с Шайлендрами обеспечивало легитимность самому Балапутре, в представлениях Йордана и Коллеса, р. 53). Надпись из Наланды провозглашает деда Балапутры «великолепным победителем храбрых врагов» (*śrīvīravairimathana*). На стороне Б надписи из Чхайи эпитет правителя – *sarvvārimadavi(ma)thana*, а в надписи из Келурака (Центральная Ява) 782 г. – *vairivaravīgamardana*, которые имеют в целом то же значение. Следуя Ф.Д.К. Босу, Йордан и Коллес на основании совпадения эпитетов заключают, что их носил один правитель, чьё имя приводится в надписи из Келурака – Шри Сангграмадхананджайя (*Śrī Sanggrāmadhanamājaya*)². Йордан и Коллес приходят к выводу о том, что в последней четверти VIII в. Шривиджайя подчинялась Шайлендрам.

Третья глава «Союз Шайлендров и Шривиджайи» содержит основные доказательства теории единой империи Шайлендров, в которое Шривиджайя входила в качестве союзного царства (р. 51–89). Территориально держава Шайлендров объединяла Центральную Яву, Юго-Восточную Суматру и ряд областей на Малаккском полуострове, в первую очередь Кедах. Все её части взаимно дополняли друг друга.

Первым доводом в пользу союза между Шайлендрами и Шривиджайей Йордан и Коллес называют титулы *Śrīvijayendrārāja* и *Śrīvijayeśvarabhūpati* в надписи из Чхайи, которые вслед за В.Ф. Стюттерхеймом нужно переводить «царь над владыками Шривиджайи», а не «верховный царь Шривиджайи», как делает Ж. Сёдес. Йордан и Коллес видят в этих ти-

тулах указание на подчинённое положение правителя Шривиджайи в империи Шайлендров (титул «царь Шривиджайи» Śrīvijayanṛpati той же надписи они считают сокращением титула «царь над владыками Шривиджайи»)³.

В поддержку своей теории Йордан и Коллес называют предположение о том, что термин Забадж в арабских текстах Ибн Хордадбега (середины IX в.) и Абу Зайда (около 916 г.) означает Яву. Это вытекает из описания Забаджа – крайне плодородного острова: «Власть махараджи простирается на все эти острова. Остров, на котором он живёт, отличается необычайным плодородием, и населённые пункты следуют один за другим без перерыва. Некто, достойный доверия, сообщил: “Когда в этой стране петухи начинают кукарекать на заре... они перекликаются друг с другом на расстоянии 100 парсангов (около 500 км) – так деревни близки одна к другой» [Ferrand, 1922, p. 56–57; Тюрин, 2004, с. 34; Tibbetts, 1979, p. 33]. Авторы считают, что едва ли эту информацию можно распространить на район Палембанга. Знаменитая история о карательном набеге махараджи Забага на царя кхмеров сопоставляется Йорданом и Коллесом с рассказом о пребывании на Яве будущего создателя Ангорской империи Джайявармана II в молодости, согласно надписи Сдок Как Тхом (р. 61). Описываемый Ибн Хордадбехом и Абу Зайдом обычай махараджи Забаджа бросать утром золотой слиток в водоём не согласуется с сообщением шривиджайской надписи Сабокингкинг о том, что правитель Шривиджайи хранил свой золотой запас «внутри дома» (tengah rumah) [De Casparis, 1956, p. 39]. Это, по мнению Йордана и Коллеса, легко объясняется, если допустить, что Забадж обозначает империю Шайлендров, а вовсе не Шривиджайю.

После ухода Шайлендров с Явы в середине IX в. термин Забадж сохранился за ними, и этим объясняются противоречия в описании их владений, в частности упоминание высоких камфорных деревьев в рассказе Ибн Хордадбега. Важным доводом против отождествления Забаджа со Шривиджайей служит то обстоятельство, что Шрибуза (её арабское название) ни разу не называется местом жительства махараджи Забаджа [Tibbetts, 1979, p. 113].

Очередной довод в пользу теории подчинения Шривиджайи Шайлендрам – данные о посольствах в Китай. Посольства из Шилифоши (Шривиджайи) внезапно прекращаются в 742 г. В 742–759 гг. зафиксированы посольства из *Гэло* (Кедаха), в 768–818 гг. – из *Хэлина* («буддийской Явы»), а с 820 до 873 – из *Шэпо* («индуистской Явы»). *Чжаньбэй* (Джамби на Суматре) отправлял посольства в 852 и 871. Посольства Хэлина частично совпадают с «Междоусобицей Шайлендров» 775–855 г. Прекращение посольств Хэлина в 818 г. Йордан и Коллес объясняют ослаблением власти Шайлендров и усилением одной из местных яванских династий. Но исчезновение миссий Шилифоши лучше всего, по их мнению, согласуется с идеей верховенства Шайлендров над Шривиджайей.

Другие аргументы Йордана и Коллеса таковы: гипотеза о том, что название Палембанга в китайских текстах эпохи Мин *Цзюган* («Старый порт») восходит к его яванскому обозначению (его авторы монографии не приводят, ссылаясь на В.П. Грунфелдта, Г. Феррана, Н. Крома и С. Сулейман (р. 69–70)); архитектурные параллели между буддийскими храмами Ват Кео в Чхайе и Чанди Каласан на Центральной Яве; отсутствие монументального зодчества на Юго-Восточной Суматре, следовательно, невозможность доказать существование там столицы великой империи; взаимовыгодные экономические отношения между Явой и Суматрой в рамках единой империи Шайлендров. Для строительства Боробудура и других храмовых комплексов Явы VIII–IX вв. требовались как значительные людские ресурсы, так и значительные денежные средства на оплату высококвалифицированных ремесленников. Так как на Яве нет золотых рудников, Йордан и Коллес допускают, что золото поступало к махараджам Шайлендрам из их владений на Суматре, богатых золотыми копиями.

В четвёртой главе «Куда ушли Шайлендры?» рассматривается вопрос об их резиденции после вытеснения с Явы в 855–856 гг. (р. 90–124). Обычно утверждается, что Балапутра закрепился в Палембанге. Йордан и Коллес недвусмысленно отвергают эту возможность на уже известном основании – незначительности археологических находок в долине реки Муси. Они считают, что на сегодняшний день возможны два варианта ло-

кализации пребывания Шайлендров – это Джамби на Суматре (долина реки Батангхари в двухстах километрах к северу от Палембанга)⁴ и Кедах на западном побережье Малаккского полуострова. Эти варианты предлагаются как вследствие значительных археологических памятников этих районов (Муара Джамби, например, охватывает территорию около 1000 га [McKinnon 1985, p. 27–30; об археологических памятниках Кедаха см.: Jacq-Hergoualc’h 1992; 2002]), так и в результате пересмотра сообщений китайских хроник.

После Сёдеса стало привычным уравнение двух китайских терминов – Шилифоши и Саньфоци, которые связывались со Шривиджайей. Вместе с тем, само изменение в обозначениях, т.е. отказ от названия Шилифоши в пользу Саньфоци, никем не было убедительно объяснено. Согласно Йордану и Коллесу, принимающим гипотезу Р.Ч. Маджумдара, термин Саньфоци означает восстановленную после поражения на Яве империю Шайлендров (p. 92–93) [Majumdar, 1937, p. 164]. Он появляется в источниках под 904 г., когда в империю Тан прибыло первое посольство этой страны. Но ни историки империи Тан, ни писатели последующих эпох Сун, Юань и Мин не связывали Саньфоци с Шилифоши.

Танджурская надпись Раджендры I из династии Чолов, датируемая 1030 г., но повествующая о военном походе 1025 г., сообщает о пленении царя страны *Кадāрам* (Кедаха) по имени Санграма-Виджайотунгаварман [Nilakanta Sastri, 1949, p. 131, 80]. Начиная с Сёдеса, эту надпись связывали со Шривиджайей, трактуя термин *niṣaiśīr-viśaiyatam* как содержащий название этой страны, однако это не обязательно. Издатель надписи Э. Хультш допускал варианты «Виджайя великой славы» и «процветающая Шривишайя» [Hultzsch, 1891, p. 109; 1908, p. 231]. Возможный ответ лежит в другом примечательном тексте – Большой Лейденской дарственной надписи, датирующейся временем правления одного из государей Чолов Раджараджи I. В ней встречается стоящее в творительном падеже выражение: *Śailendra-vaṁśa-sambhūtena Śrīviśayādhipatinā Kaṭahādhīpatyam-ātanvatā* «рождённым в роде Шайлендров царём Шривишайи (процветающей страны), простирающим свою

власть на Катаху» [Nilakanta Sastri, 1949, p. 128, 75]. Тамильская часть надписи упоминает имя государя страны Кадāрам – Чуламаниварман. Традиционно и в этом тексте Шривишайя исправляется на Шривиджайю, однако можно допустить (хотя Йордан и Коллес этой идеи не принимают), что речь идёт о другой стране. В любом случае перед нами прямое указание на представителей рода Шайлендров, владевших Кедахом (Кадāрам, Катаха) на рубеже X–XI вв.

Йордан и Коллес указывают на особенность знаменитого текста «Чжу Фань Чжи» Чжао Жугуа 1225 г. [1996; 1999]: в нём при описании подвластных Саньфоци стран не называются ни Джамби, ни Кедах (p. 98). Это может свидетельствовать в пользу гипотезы о локализации Саньфоци в одном либо обоих этих регионах. Но в 971–1016 гг. в китайских источниках появляется страна *Гэло*, которую многие отождествляют с Кедахом, и она соперничает с Саньфоци за китайские рынки (p. 215). В сочинении Чжоу Цюйфэя *Лин вай дай да* («За хребтами: вместо ответов», XII в.) в главе о Саньфоци Джамби упоминается под названием *Чжаньпи*: «При императоре Шэнь-цзуне (1068–1086), в седьмой месяц второго года периода правления под девизом Юань-фэн (1079), прибыло посольство страны Джаньпи с данью» (пер. М.Ю. Ульянова) [Чжоу Цюй-фэй, 2001, с. 142]. Означает ли это, что Чжаньпи было подвластно Саньфоци или что это был её центр, остаётся гадать, однако странным выглядит почти полное незнание Йордана и Коллеса с монографией А. Нетолицкого, содержащей перевод книги Чжоу Цюйфэя [Netolozky, 1977]: ссылка на неё даётся один раз в приложении (p. 230). В любом случае, упоминание Джамби в контексте Саньфоци сводит на нет усилия Йордана и Коллеса вывести какие-либо данные из умолчания Чжао Жугуа.

Как бы то ни было, локализация Саньфоци оказывается решающей для понимания истории Нусантары. И здесь особенно важно, что в китайских источниках этот термин встречается не только в краткой форме *Фоци*, но и с уточняющими определениями: Саньфоци-*Чжунянь* (посольства 1077, 1079, 1082, 1088, 1090 гг.) и Саньфоци-*Чжанбэй* (1079, 1082 гг.) (p. 109). В 1084, 1088, 1094 и 1095 гг. посольства приходили просто из Саньфоци (там же). Это обстоятельство отметил японский ис-

следователь Сумио Фуками, и Йордан и Коллес, следуя В.П. Грунфелдту, добавляют к этому указание «*Сунши*» («История династии Сун»), что правитель Саньфоци называется *Чжанбэй*, в чём можно видеть смешение топонима Джамби с именем правителя (р. 107). Йордан и Коллес полагают, что Саньфоци-Чжунянь обозначало подчинённое в ходе рейда 1025 г. Саньфоци в Кедах, тогда как Саньфоци-Чжанбэй относится к району Джамби на Суматре.

Памятуя о миссиях из Чжанбэя 853 и 871 гг., Йордан и Коллес допускают вероятность такого развития событий: с 904 до 988 г. Саньфоци располагалось в Джамби, в 990 последовало разрушение царской резиденции (*кратона*) яванской армией, что вызвало временное ослабление Джамби и перемещение столицы Шайлендров в Кедах. После экспедиции Чолов в 1025 г. Саньфоци снова перемещается в Джамби, тогда как Кедах возвращается во владения Саньфоци вскоре после 1090 г. – даты последнего посольства из Саньфоци-Чжунянь. Исследователи полагают, что умолчание Чжао Жугуа о Джамби и Кедах лучше всего объяснять наличием двух центров власти, или столиц, в Саньфоци (р. 117).

Однако здесь, по мнению Йордана и Коллеса, возникает ещё одна проблема – термин Саньфоци можно перевести как «Три Виджайи». В этом случае нужно искать третью, помимо Джамби и Кедаха, столицу Саньфоци, которая вполне могла располагаться и в Палембанге (хотя эта версия, повторяют авторы, и не может быть обоснована на имеющихся данных) (р. 118). Йордан и Коллес указывают, впрочем, что в то время как перевод Фоши=Виджайя сомнений не вызывает, этого нельзя утверждать об уравнивании Фоци=Виджайя, ибо китайцы и в эпоху Сун не приравнивали Фоши к Фоци (р. 119). Это не помешало им на следующих страницах всё же согласиться с тем, что Фоци – это Виджайя.

Что же касается Шайлендров, то последнее их упоминание встречается в хартии для монастыря Чудаманивихары (Негапатам, Индия), относящейся к эпохе возобновления дипломатических отношений между Чолами и не названным по имени правителем Кедаха в 1089–1090 гг. (р. 124). Правил ли в

Саньфоци потомки Шайлендров после XI в., остаётся только гадать.

В последней главе «Общие выводы» Йордан и Коллес сосредоточиваются на двух, по их мнению, ключевых проблемах истории Нусантары в конце VII – середине IX вв.: происхождении династии Шайлендров и политических отношениях между Центральной Явой и Суматрой в конце VII – середине IX в. (р. 125–140). Они полагают, что Шайлендры происходили из Индии (хотя возможно их промежуточное пребывание в Камбодже или на Яве), в то время как идея их местного яванского и, шире, индонезийского происхождения недвусмысленно отвергается. Отношения между Центральной Явой и Суматрой в обозначенный промежуток времени были «союзом и сотрудничеством» (*alliance and cooperation*, р. 128). Йордан и Коллес полагают, что правитель Шривиджайи признавал верховное владычество махараджи Шайлендров, возможно, называя себя «младшим братом» (это не имеет прямых доказательств в источниках), а структура империи Шайлендров характеризуется ими как «двуцентровая» (*bi-nodal structure*, р. 138–139). Эта идея не нова; одним из её ярких сторонников был Н. Кром, писавший о «двойном царстве Шайлендров» (*dubbele Śailendra-rijk* [Krom, 1931, blz. 145]). После середины IX в. один из центров перемещается с Центральной Явы на Малаккский полуостров. Проблема интерпретации Саньфоци как «трёх Виджай» предположительно решается сохранением за Палембангом статуса одного из центров поздней империи Шайлендров.

Приложение А «Шривиджайя как гипотетическая империя: историографическая оценка» посвящено историографии локализации Шривиджайи (р. 165–193). За основу берётся формула топонимических отождествлений, предложенная Ж. Сёдесом в 1918 г.: Шривиджайя = (Шили)фоши = Шривиджайя/Шривиджайям = (Сань)фоци = царство Шайлендров = Забадж = остров Махараджи = царство Палембанга. Йордан и Коллес предлагают историографический разбор каждого из этих уравнений.

В приложении В «Шривиджайя и древнемалайские надписи Явы» Йордан и Коллес показывают, что нет никаких оснований связывать появление этих текстов со Шривиджайей, бо-

лее того, эти надписи едва ли образуют единую группу текстов: слишком различаются их содержание, лексические и палеографические особенности (р. 194–199 [о них см.: Дорофеева, 2001, с. 55–68]).

Приложение С «Пищевые ресурсы Палембанга в эпоху Шривиджайи» посвящено обоснованию тезиса о том, что Шривиджайя была вынуждена ввозить рис для обеспечения потребностей собственного населения и заморских купцов в пищевых продуктах (р. 200–206). Йордан и Коллес полагают, что ирригационное рисоводство в районе Палембанга началось лишь в XIX в.

Написанное Коллесом приложение D «Историческая география морской Юго-Восточной Азии: синтез и синопсис» представляет собой обзор топонимов Малаккского полуострова и Малайско-Индонезийского архипелага (р. 207–262).

Приложение E «Таблица китайских транслитераций топонимов» содержит написание топонимов в системах Уэйда-Гайлса и *пиньин цзыму*, реконструкцию их произношения на основании систем Б. Карлгрена, Э. Пулиблэнка и Дж. Ньюмана и А.В. Рамана, и их современную локализацию, если она установлена (р. 263–265).

Таким образом, рецензируемая монография представляет собой во многом любопытное исследование ранней истории Индонезии, претендующее, по словам его авторов, на «смену научной парадигмы или переключение гештальта» (р. X). Теория Йордана и Коллеса объясняет незначительность археологических памятников Палембанга, сведения арабских текстов о Забадже, резкое прекращение посольств Шилифоши-Шривиджайи в Китай.

Тем не менее, многие идеи авторов уже предлагались ранее. В частности, Р.Ч. Маджумдар писал о господстве империи Шайлендров на островах Малайско-Индонезийского архипелага ещё в 1930-е гг., а Э.О. Берзин считал, что надпись из Чхайи (Лигорскую стелу) упоминает «сюзерена Шривиджайи» из рода Шайлендров, что логически превращает Шривиджайю в вассальное царство империи Шайлендров [Majumdar, 1937, р. 149–203; Берзин, 1995, с. 191]. Поэтому претензии Йордана и Коллеса на «смену парадигмы» выглядят несколько преувеличен-

ными – скорее можно говорить о дальнейшей разработке научно-исследовательской программы Маджумдара, которую, исходя из её основной идеи, допустимо называть теорией империи Шайлендров (в отличие от теории династии Шайлендров на Яве).

Впрочем, сама постановка проблемы Йорданом и Коллесом выглядит странно: можно ли противопоставлять политику Шривиджайя династии Шайлендров и утверждать, что «махараджи островов» непременно должны относиться либо к Шривиджайе, либо к Шайлендрам? Представители одной и той же династии могли править в разных районах, а в одном царстве вполне могли сменяться разные царские роды. Родословная правителей Шривиджайи/Шилифоши неизвестна: её надписи упоминают лишь царя Джаянашу безо всякого указания на его семью [Coedès & Damais, 1992, p. 48–52].

Некоторые стороны концепции Йордана и Коллеса нуждаются в дальнейшем обосновании и уточнении, поскольку она не предлагает строгого доказательства подчинения Шривиджайи Шайлендрам (если не признавать надпись из Чхайи единым текстом, что делает Ж. Сёдес [Coedès & Damais, 1992, p. 103–111]⁵). То, что правитель Забаджа правил Явой и именовался «владыкой островов», ещё не означает, что он распространял свою власть на всю Суматру или отдельные её районы. Если на этом острове располагались перевалочные порты династии Шайлендров (в Джамби и Палембанге), через которые наряду с иноземными товарами шло золото из копей в землях миангкабау (как утверждают Йордан и Коллес), то необходимо привести археологические подтверждения этих экономических процессов.

И здесь Йордан и Коллес, видимо, недооценили данных археологии, особенно новаторских подводных исследований древних кораблекрушений. Они утверждают, что в районе Палембанга не обнаружено никаких монет, свидетельствующих об экономических операциях. Но зато там найдены надписи конца VII в. и буддийские статуи VII–VIII вв., а начиная с IX в. имеются находки китайской керамики, которая едва ли могла бы оказаться в этом районе при отсутствии разветвлённой сети обмена; археологи нашли кирпичные фундаменты зданий, ско-

рее всего храмов [Manguin, 2009, p. 445–468]. Кораблекрушение *Бату Хитам* («Черный камень») было обнаружено археологами около острова Белитунг, провинция Бангка-Белитунг [Ekowati Sundari, 2009, p. 104, fig. 7.7]. Среди его материалов два кольца с надписями, четыре яванские монеты *маша*, кольца с рельефом и жемчужиной, «покров целомудрия» *бадонг*. Все предметы сделаны из золота. Кольца с надписями и с рельефом, видимо, служили печатями. По найденной китайской керамике и монетам кораблекрушение произошло в IX в. Конечно, следует оговорить вероятность того, что корабль не посещал Палембанга – он найден даже не у острова Бангка, закрывающего вход в устье реки Муси. Впрочем, наличие китайской керамики на Суматре опровергнуть не удастся, а посему включение района Палембанга в систему обмена можно считать вполне обоснованным предположением.

Вопреки тезису Йордана и Коллеса, что единственным удовлетворительным объяснением господства Балапутры на Суматре будет его происхождение от правителя Шайлендров Санграмадхананджайи, не менее правдоподобным выглядит обоснование его власти со стороны отца его матери – Дхармасету, как думал Н. Кром [Krom, 1931, blz. 145].

Впрочем, думается, что Йордан и Коллес правы относительно надписи из Чхайи, так как текст на её стороне А, начинающийся буквально на полуслове, выглядит странно для царского повеления, имеющего дату и высеченного с большим старанием. Тогда возникает вопрос: где находилась Шривиджайя в 775 г., когда великий царь Шайлендров называл себя владыкой Шривиджайи в тексте, найденном на Малаккском полуострове?

Некоторый свет на эти события могут пролить сведения китайских хроник. Если в 742 г. посольства Шилифоши прекратились, а Гэло-Кедаха (742 г.) и Чжаньбэя-Джамби (752) появились, то это свидетельствует о смене политических центров в западной части Нусантары. Какой именно из этих центров принял название Шривиджайи, судить невозможно: в пользу Кедаха или, шире, Малаккского полуострова будет свидетельствовать надпись из Чхайи⁶, в пользу Джамби – уже приводившиеся Йорданом и Коллесом сведения: родословная Ба-

лапутры из надписи Девапалы, подчинение махараджам Забаджа множества островов и известное по сообщению И-цзина противостояние Шривиджайи-Палембанга и Джамби-Малаю в VII в. При этом события могли развиваться различно: Шайлендры могли распространять свою власть как на оба политических центра (Гэло и Чжаньбэй), так и только на один из них.

Ещё одна сложность – использование титула *махараджа*, который Йордан и Коллес считают характерным признаком Шайлендров (р. X, *passim*). По этому поводу нужно сказать, что его носил и Пананкарана в надписи из Каласана [Захаров, 2006, с. 116–117]⁷. Именно на этом основании К.А. Нилаканта Шастри предлагал считать Пананкарану правителем из династии Шайлендров (см. выше, прим. 3). Но Йордан и Коллес эту гипотезу не разделяют и называют правителем из рода Шайлендров Шри Сангграмадхананджайю. Пананкарана упоминается в более поздних источниках – надписях Мантъясих I и Вануа Тенгах III. Обе они выпущены при Балитунге. В первой из них (В, 8; 907 г.) Пананкарана включён в список покровителей царства Матарам: «О вы, божественные прежних времён... князья (государства) Матарам: санг рату Санджайя, Шри Махараджа князь Пананкарана...» (*kamung rahyang ta rumuhun... rakai matarām sang ratu sañjaya śrī mahārāja rakai Panangkaran...*) (пер. С.В. Кулланды) [Кулланда, 1992, с. 79]. Во второй Пананкарану называют князем (*rake*), подарившим орошаемое поле (савах) в Вануа Тенгах буддийскому монастырю в Пикатане [Wisseman Christie, 2001, р. 30, 51]. В обоих источниках Шайлендры не упоминаются. Обычно это объясняется противостоянием двух династий – Санджайи (Матарама) и Шайлендров, из которых первая взяла верх над второй в середине IX в., хотя само существование устойчивой династии Санджайи вызывает сомнения [Захаров, 2010]. Важнее, на мой взгляд, то обстоятельство, что в случае принятия гипотезы Йордана и Коллеса неизбежен вывод о существовании нескольких махараджей на одном и том же временном отрезке: между 775 и 782 гг., когда этот титул носят и Пананкарана и Шри Сангграмадхананджайя. В свою очередь, это означает, что понятие «махараджа островов» и «махараджа» Забаджа может быть общим названием разных правителей Явы в арабских текстах безотно-

сительно к их династической принадлежности. Отсюда следует, что этот аргумент Йордана и Коллеса в отношении подчинения Шривиджайи Шайлендрам теряет свою силу.

Можно ли найти опровержения этому рассуждению? Важное обстоятельство – имя Пананкараны. Дело в том, что яванские правители в надписях часто называются не своим личным именем, а по своему домену, подобно французским обозначениям «граф Блуа» или «герцог Анжуйский». Пананкарана – санскритизированное обозначение княжества Панангкаран, а не личное имя правителя. В качестве параллели с Пананкараной (в дополнение уже цитированным выше яванским текстам, где он именуется князем Панангкарана) можно указать на князя Кайюванги, личным именем которого было Саджджанотсаватунгга, упоминаемое в надписи из Рамви 882 г. [Sarkar, 1971, p. 278–287]. Таким образом, можно допустить, что Пананкарана носил личное имя Шри Сангграмадхананджайя, а это позволит сделать вывод о том, что махараджа был один.

Почему же тогда Йордан и Коллес отрицают такую возможность? И почему Шайлендры исчезают из яванских источников после 824 г.? Йордан и Коллес исходят из тезиса о том, что перечни правителей в надписях Мангьясих I и Вануа Тенгах III называют верховных яванских царей-шиваитов, а Шайлендры-буддисты оказались «неприемлемыми» для включения в него (p. 38) [Jordaan, 1999, p. 44]. Следовательно, Пананкарана из надписи Каласан должен был подчиняться царю – «украшению династии Шайлендров» и не мог одновременно носить имя Шри Сангграмадхананджайя.

Эти построения не убедительны. В первую очередь, сама надпись Вануа Тенгах III излагает историю пожалования орошаемого рисового поля (*sawah*) буддийскому монастырю в местности Пикатан (*bihāra i pikatan*). Поле подарил ни кто иной, как князь Панангкарана [Wisseman Christie, 2001, p. 29–30, 51]. Если считать его убеждённым шиваитом и настаивать на религиозном противостоянии династий, то примирить эти тезисы с его деяниями не представляется возможным. Напротив, если вспомнить, что надпись из Каласана свидетельствует о почитании буддийской богини Тары, символа сострадания, и существовании ещё одного буддийского монастыря, которому была

дана деревня по имени Каласа [Захаров, 2006, с. 116–117], то выяснится, что Пананкарана скорее симпатизировал буддизму (хотя сам он мог и не быть буддистом).

Ещё один, хотя и косвенный, довод связан с самим характером текстов из Каласана, Келурака, с плато Рату Боко и из Чанди Плаосан – все они буддийские по содержанию и написаны шрифтом «раннее Нагари» [Sarkar, 1971, p. 34–48(xvi)]. И хотя надпись с плато Рату Боко датируется 792 г., когда, по сведениям текста Вануа Тенгах III, Пананкарана уже умер и на престоле был князь Панарабана, в ней имя правителя – Дхарматунгадева, а не Шри Сангграмадхананджайя. Почему не допустить, что эти правители провозглашали себя членами «династии Шайлендров»? Тем более что при допущении двух царей в надписи из Каласана возникает подлинная головоломка с титулами: подчинённый правитель именуется *махараджей* (великим царём), а предполагаемый суверен – просто *раджей* (царём).

Обращает на себя внимание монументальное зодчество Явы – Боробудур и Прамбанан⁸. Можно ли вообразить строительство столь величественных храмовых комплексов в условиях политической раздробленности и слабости политической организации? Думается, что нет. Тогда мы получаем дополнительный довод в пользу гипотезы верховного правителя Явы – сначала Пананкараны, а потом князя Панарабана, согласно перечню надписи Вануа Тенгах III.

Остаётся множество других вопросов: почему после 824 г. Шайлендры перестают упоминаться в яванских источниках? Как они появляются в других частях Юго-Восточной Азии? Как связан Балапутра с яванскими правителями – лишь по происхождению?

Не имея возможности наметить пути решения этих проблем в рамках рецензии, хотелось бы сделать вывод о несомненной ценности монографии Роя Йордана и Брайана Коллеса. Предложенная в ней теория побуждает к дальнейшим исследованиям и долго будет служить образцом исторической реконструкции в условиях явной ограниченности круга источников.

¹ Строго говоря, происхождение этой надписи до сих пор точно не установлено. Местом её находки считаются разные точки Малаккского полуострова: Виенг Сра, Ват Семамуанг, Ват Хуа Виенг (Чхайя) или Накхон Си Тхаммарат (Лигор). Ведутся споры о том, представляет ли надпись единое целое или две её стороны, А и Б, образуют отдельные тексты [Jacq-Hergoualc'h, 2002, p. 241–247]. Йордан и Коллес исходят из идеи единой надписи и её происхождения из Чхайи.

Особую проблему составляет истолкование надписи из Соджомерто (Центральная Ява) на древнемалайском языке, датирующейся по палеографическим признакам VII–VIII вв., в которой упоминается некий *dapunta Selendra* [Voechari, 1966, p. 241–245]. Бухари видел в термине *selendra* малайскую форму санскритского понятия Шайлендра («царь гор»), но Йордан и Коллес в этом не уверены: по их мнению, нужны дальнейшие доказательства такого отождествления (p. 196).

² К.А. Нилаканта Шастри, зная о совпадении эпитетов, утверждает, что имя правителя Шайлендров – Пананкарана Дхараниндраварман [Nilakanta Sastri, 1949, p. 55–56]. П.-М. Мюно предлагает такую реконструкцию: упомянутый в надписи Девапалы Дхармасету (дед Балапутры) правил Шривиджайей и был одновременно представителем династии Шайлендров, возглавляя федерацию мандал, простиравшихся от севера Малаккского полуострова до Центральной Явы. Его трон унаследовал Санграмадхананджайя [Munoz, 2006, p. 133–135]. Между тем, правитель Явы (Yavabhūmi) из династии Шайлендров в надписи Девапалы явно отличается от Дхармасету, о котором говорится лишь то, что он был отцом Тары (матери Балапутры) и принадлежал к «лунной династии» (*gājñāḥ somakulānvayasya mahataḥ śrīdharmasetoḥ sutā ...Tārāhvayā*) [Nilakanta Sastri, 1949, p. 126–127].

³ Две стороны надписи из Чхайи Йордан и Коллес считают единым текстом. На стороне А, датированной 775 г. упоминается правитель Шривиджайи (или «царь над владыками Шривиджайи», по мнению Йордана и Коллеса), в то время как на недатированной стороне Б – «царь царей» из династии Шайлендров. В пользу объединения частей говорит то обстоятельство, что на стороне А нет вводной формулы, тогда как на стороне Б она есть – оборот «Svasti» [Coedès, 1918, p. 30, pl. II].

⁴ О.У. Уолтерс обосновывал идею переноса столицы Шривиджайи из Палембанга в Джамби в конце XI в. [Wolters, 1966, p. 225–239].

⁵ Основной аргумент Ж. Сёдеса – различие в титулах: на стороне А, упоминающей Шривиджайю, правитель называется *nṛpa*, *nṛpati*, *indrarājā* и *bhūpati*, в то время как на стороне Б правитель из династии Шайлендров провозглашается *mahārāja* и *gājādhirāja* [текст надписи см.: Nilakanta Sastri, 1949, p. 120].

⁶ Йордан и Коллес отмечают, что эта надпись может свидетельствовать не о подчинении Чхайи Шайлендрам, а о визите одного из них в ходе паломничества или военного набега (р. 45).

⁷ В своих предыдущих работах я исходил из интерпретации этого текста Ж.-Ф. Фогелем и Ф.Х. ван Нарсеном, согласно надпись упоминает двух правителей: махараджу Пананкарану и царя – «украшение династии Шайлендров» [Захаров, 2006, с. 120; 2008].

⁸ Боробудур строился предположительно в последней четверти VIII – первой половине IX в., а Прамбанан – между 825–856 гг. [Miksic (ed.), 1996, р. 72–79]. Обычно строительство Прамбанана относили к началу X в. [Тюрин, 2004, с. 38; Coedès, 1968, р. 127], но после анализа эпиграфики и строительных моделей его датировка была пересмотрена [Jordaan (ed.), 1996].

ЛИТЕРАТУРА

Берзин Э.О. *Юго-Восточная Азия с древнейших времён до XIII века*. М.: Восточная литература, 1995.

Дорофеева Т.В. *История письменного малайского языка (VII – начала XX веков)*. М.: Гуманитарий, 2001.

Захаров А.О. *Политическая организация островных обществ Юго-Восточной Азии в раннем средневековье (V–VIII вв.): конструктивистский вариант*. М.: Восточный университет, 2006.

Захаров А.О. Две надписи с острова Ява VIII в. // *Вопросы эпиграфики*. Вып. 2. Под ред. А.Г. Авдеева. М.: Университет Дмитрия Пожарского, Русский Фонд Содействия образованию и науке, 2008. С. 24–43.

Захаров А.О. Надпись Санджайи из Чанггала и некоторые вопросы древневанской истории // *Восток (Oriens)*. 2010. № 2. С. 34–45.

Кулланда С.В. *История древней Явы*. М.: Восточная литература–Наука, 1992.

Тюрин В.А. *История Индонезии*. М.: Восточный университет, 2004.

Чжао Жугуа. «Чжу Фань Чжи» (1225 г.) (сообщение о государстве Шривиджайя) / введение, пер. с кит. и комментарии М.Ю. Ульянова // *Восток (Oriens)*. 1996. № 6. С. 141–155.

Чжао Жугуа. «Чжу Фань Чжи» («сообщения о подвластных Шривиджайе государствах») / введение, пер. с кит. и комментарии М.Ю. Ульянова // *Восток (Oriens)*. 1999. № 1. С. 156–166.

Чжоу Цюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова. М.: Восточная литература, 2001.

Voehari. Preliminary Report on the Discovery of an Old-Malay Inscription at Sojomerto // *Madjalah Ilmu-ilmu Sastra Indonesia*. Vol. 3. No. 2/3. 1966. P. 241–245.

Böhrling O. *Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung*. T. I, III. St. Petersburg: Buchdruckerei der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1879, 1882.

Bronson B. *The Archaeology of Sumatra and the Problem of Śrīvijaya // Early South East Asia. Essays in Archaeology, History and Historical Geography* / ed. by R.B. Smith & W. Watson. Oxford–New York–Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1979. P. 395–405.

De Casparis J.G. *Inscripties uit de Çailendra-tijd* [Prasasti Indonesia I]. Bandung: Nix, 1950.

De Casparis J.G. *Selected Inscriptions from the 7th to the 9th Centuries AD*. [Prasasti Indonesia II]. Bandung: Masa Baru, 1956.

Coedès G. *Le royaume de Çrīvijaya // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Oriens*. T. 30. 1918. P. 1–36.

Coedès G. *The Indianized States of Southeast Asia*. Ed. by W.F. Vella, translated by S. Brown Cowing. Honolulu: East-West Center Book, University Press of Hawaii, 1968.

Coedès G., & L.-Ch. Damais. *Sriwijaya: History, Religion & Language of an Early Malay Polity*. Kuala Lumpur: Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society, 1992.

Ekowati Sundari. *Trade Ceramics from Sumatra in the collection of the National Museum (Jakarta) // Sumatra: Crossroads of Cultures* / ed. by Francine Brinkgreve & Retno Sulistianingdih. Leiden: KITLV Press, 2009. P. 97–105.

Ferrand G. *L'empire sumatranais de Çrīvijaya // Journal Asiatique*. T. 262. 1922. P. 1–104, 161–244.

Hultzsch E. *South Indian Inscriptions: Vol. II: Tamil Inscriptions in the Rajaraja Temple at Tanjavur and Other Miscellaneous Records of the Chola, Pallava, Pandya and Vijayanagara Dynasties*. Madras: Archaeological Survey of India, 1891.

Hultzsch E. *Tirumalai Rock Inscription of Rajendra-Chola I // Epigraphia Indica*. Vol. 9 (31). 1907–1908. P. 229–233.

Jacq-Hergoualc'h M. *La civilisation de ports-entrepôts du Sud Kedah (Malaysia) : Ve – XIVe siècle*. Paris : L'Harmattan, 1992.

Jacq-Hergoualc'h M. *The Malay Peninsula: Crossroads of the Maritime Silk Road (100 BC – 1300 AD)*. Leiden–Boston–Köln: E.J. Brill, 2002.

Jordaan R.E. (ed.) *In Praise of Prambanan: Dutch Essays on the Loro Jonggrang Complex*. Leiden: KITLV, 1996 (Koninklijk instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde Translation Series 26).

Jordaan R.E. *The Śailendras in Central Javanese History: A Survey of Research from 1950 to 1999*. Yogyakarta: Penerbitan Universitas Sanata Dharma, 1999.

Krom H.J. *Hindoe-Javaansche geschiedenis*. 2nd ed. 's-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1931.

Kullanda S. Nushāntara or Java? The acquisition of the Name // *Indonesia and the Malay World*. Vol. 34. № 98. March 2006. P. 91–97.

Majumdar R.C. *Ancient Indian Colonies in the Far East: Vol. II: Suvarnadvipa*. Part I: Political History. Dacca: Asutosh Press, 1937.

Manguin P.-Y. Southeast Sumatra in Protohistoric and Srivijaya Times: Upstream-Downstream Relations and the Settlement of the Peneplain // *From Distant Tales: Archaeology and Ethnohistory in the Highlands of Sumatra* / ed. by D. Bonatz, J. Miksic, J.D. Neidel & M.L. Tjoa-Bonatz. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 434–484.

McKinnon E.E. Early Polities in Southern Sumatra: Some Preliminary Observations Based on Archaeological Evidence // *Indonesia*. Deel 40. 1985. P. 1–36.

Miksic J.N. (ed.) *Indonesian Heritage: Vol. 1: Ancient History*. Singapore: Editions Didier Millet–Archipelago Press, 1996.

Monier-Williams M. *A Sanskrit-English Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 1964 [<http://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de/monier/>].

Munoz P.M. *Early Kingdoms of the Indonesian Archipelago and the Malay Peninsula*. Singapore: Editions Didier Millet, 2006.

Netolizky A. *Das Ling-wai tai-ta von Chou Ch'u-fei: eine Landeskunde Südchinas aus dem 12. Jahrhundert*. Wiesbaden: Steiner, 1977.

Nilakanta Sastri K.A. *History of Śrī Vijaya (Sir William Meyer Lectures, 1946–1947)*. Madras: University of Madras, 1949.

Sarkar H.B. *Corpus of the Inscriptions of Java (Corpus Inscriptionum Javanicarum) (Up to 928 A.D.)*. Vol. I–II. Calcutta: Mukhopadhyay, 1971–1972.

Tibbetts G.R. *A Study of the Arabic Texts Containing Material on South-East Asia*. Leiden: Brill, 1979.

Wissemann Christie J. Revisiting Early Mataram // *Fruits of Inspiration: Studies in Honour of Prof. J.G. de Casparis, retired Professor of the Early History and Archaeology of South and Southeast Asia at the University of Leiden, the Netherlands, on the occasion of his 85th birthday*. / Ed. by M.J. Klokke & K.R. van Kooij. Groningen: Egbert Forsten, 2001. P. 25–55.

Wolters O.W. A Note on the Capital of Śrīvijaya during the Eleventh Century // *Artibus Asiae. Supplementum*, Vol. 23. *Essays Offered to G.H. Luce by His Colleagues and Friends in Honour of His Seventy-Fifth Birthday*. Vol. 1: Papers on Asian History, Religions, Languages, Literature, Music Folklore, and Anthropology. 1966. P. 225–239.